

ОПОЧЕЦКИЙ КРУЖОК ОХОТНИКОВ

Опочецкий кружок охотников был образован 21 апреля 1909 г. В его состав входили:

Михаил Филиппович Александров – коллежский асессор (Опочка);

Евгений Николаевич Шершеневич – судебный следователь (Опочка);

Эдуард Готлибович Скерст – гражданин (Опочка);

Александр и Владимир Александровичи Селюгины – опочецкие купеческие сыновья (Опочка);

Всеволод Аркадьевич Карташев – статский советник (Опочка);

Павел Павлович Болычев – дворянин (имение Пашкино);

Пётр Александрович Янович (имение Петровская мыза);

Эдуард и Альберт Альбертовичи Тиме (село Захино) [1].

Опочецкий кружок охотников действовал на основе разработанного Устава. Брошюрой этот Устав был отпечатан в островской типографии Фуфаевой в 1909 г. [2].

Основными целями кружка охотников были:

1. доставлять членам Кружка возможность правильно и удобно охотиться;
2. принимать меры к размножению и охранению полезных охотничьих животных и птиц;
3. содействовать местным властям в преследовании нарушений законов об охоте;
4. распространение понятий о правильной охоте;
5. стремиться к улучшению пород охотничьих собак;
6. упражнения в стрельбе и все другие виды спорта.

Опочецкий кружок охотников устраивал общественные для членов Кружка охоты, питомники дичи; с разрешения местной полиции стрельбища и состязания в стрельбе с выдачею призов [3].

Кружок охотников состоял из почётных и действительных членов и постоянных гостей. Число членов было не ограничено. Членами Кружка не могли быть только лица, не достигшие совершеннолетия, за исключением имеющих классные чины; нижние воинские чины и юнкера; воспитанники учебных заведений и лица, подвергшиеся ограничению прав по суду [4].

Делами Кружка заведовало правление, состоящее из председателя, товарища председателя, казначея и секретаря. Данные должности избирались на один год из числа почётных или действительных членов на годичных собраниях Кружка [5].

Опочецкий кружок охотников существовал за счёт средств из годовых взносов членов и постоянных гостей; платы гостей за участие в охоте; из доходов, устраиваемых Кружком состязаний в стрельбе на призы, и других спортивных упражнений; пожертвований; штрафов с членов и постоянных гостей, налагаемых за нарушения правил и постановлений Кружка. Каждый год Псковскому губернатору представлялся отчёт о деятельности Кружка опочецких охотников [6].

Естественно, основным занятием Кружка охотников была организация охоты. Одна из них была псовая. Псовая охота ведётся двумя группами: группой гончих и борзых. Задача гончих – найти зверя и выгнать его из леса. Задача борзых – подсторожить загнанного зверя и взять его. Гончими руководит доезжачий со своими помощниками – выжлятниками, борзыми – псари-борзятники. Доезжачие всегда должны быть видны, поэтому одеты в яркую одежду и сидят на серых конях, а псари-борзятники наоборот – незаметны до момента спуска своры, поэтому сидят на конях тёмных мастей и одеты в тёмный цвет одежды [7].

Сын Альберта Альбертовича Тиме – Лев описывает в своих воспоминаниях тему охоты:

«...Тягу вальдшнепов мы все очень любили, но эта охота, к сожалению, очень коротка. Зато в конце лета, обычно с первого августа, наступала самая любимая наша охота с легавой собакой, которой особенно увлекался мой отец. У него были в двух дальних деревнях егеря, которые сопровождали его на охотах на тетеревей и глухарей. Легавая всегда у нас была только одна, но породы разные: пойнтер, лаверак и ирландские сеттера.

Когда мы подрастали, то начинали охотиться с 14 лет, а до этого ходили с взрослыми на охоту без ружей.

Псковская губерния находится на южной границе ареала распространения белых куропаток и, вследствие большого количества в наших краях излюбленных ими моховых болот, наполненных участками различных ягодников, почти ежегодно охотясь, мы находили много, иногда очень крупных, выводков этой дичи. Тетеревей и серых куропаток было значительно меньше, поэтому основная наша добыча была белая куропатка. Поскольку охотников у нас в семье было много, а легавая одна, то мы охотились по двое, соблюдая очередь. А я любил ходить третьим, без ружья, но зато носил убитую братьями дичь, которую добывали иногда помногу – до двадцати птиц, а бывало и более.

Гончих собак мы держали не менее четырёх, англо-русской породы, которую успешно селекционировал Владимир Александрович Селюгин и пополнял ими нашу стаю. Охотились мы с гончими в основном на русака, а беляка было мало, только водился он в борах за Великой. Иногда, но редко, добывали лису.

Устраивали также облавные охоты на зайцев и лисиц, и только за рекой Великой. Там на полях было много колков – мелких кустов – любимые места для днёвки зайцев и лисиц. Загонщиками нанимались мальчишки из ближайших деревень, которые выгоняли на нас зайцев.

Облавные охоты на волков устраивались только любительским обществом опочецких охотников под руководством Селюгина В.А. У него в ближайших и дальних деревнях было несколько оплачиваемых егерей, которые находили по следам волков, обходили и затачивали их флажками и срочно сообщали Селюгину. На этих охотах участвовали часто и наши родители, а нашему поколению принимать участие на волчьих облавах не пришлось, кроме меня во время моей учёбы в Опочке, когда я жил у Селюгиных. Наиболее везло на этих охотах дяде Эдуарду, на него чаще всего выходили Волки. Один, изготовленный из шкуры волка, ковёр с головой и разинутой волчьей пастью лежал в нашей гостиной» [8].

В пределах Опочецкого уезда в нач. XX века охотился Товарищ Председателя Харьковского Округного суда Павел Петрович Куликов, который сотрудничал в журнале «Природа и охота» под псевдонимом «Псковича». Им были написаны «Рассказы псковича», изданные в 1897 г. А.С. Сувориным, из которых «По теории вероятностей», «Первое знакомство с медведем», «По белым куропаткам», «После облавы» были написаны под впечатлением опочецких охот [9].

Заметки об охоте писал в охотничьих журналах в 1914-1915 гг. В.А. Селюгин – последний городской голова г. Опочки Псковской губернии. После революции 1917 г. он был лишён гражданских прав, и ему пришлось поменять местожительство и работу. В декабре 1925 г. он принимает участие на 1 Всесоюзном кинологическом съезде. После этого он стал выезжать и судить на полевых пробах, где проявил себя знатоком работы гончей, сугубо принципиальным и неподкупным судьёй [10].

В.А. Селюгин исполнял обязанности доезжачего островской стаи англо-русской породы, но не был её владельцем, так как был «лишенцем». Гончие в стае принадлежали разным владельцам – Тихомирову, Листаку, Лосеву. А объединил их всех В.А. Селюгин, обладавший опытом, знаниями и связями для комплектации, содержания, приездки и нагонки стаи [11].

Стая эта была на ленинградских полевых испытаниях осенью 1932 г. и в невозможных местах, состоящих из болот и сплошного бурелома, прошла на диплом 2 степени.

В последние годы своей жизни В.А. Селюгин работал над книгой о гончей. Но, к сожалению, неизвестно, удалось ли ему завершить эту работу [12].

Примечания

1. ГАПО Ф.20 Оп.1 Д.2685 Л.1-2
2. ГАПО Ф.20 Оп. 1 Д.2865 Л.17-25
3. Там же.
4. Там же.
5. Там же.
6. Там же.
7. Н.П. Пахомов. Портреты гончатников.
8. Тиме Л.А. Захино. Рукопись. СПб., 1998 г. с.37-38.
9. Софийский Л.И. Город Опочка и его уезд в прошлом и настоящем. 1414-1914 гг. Псков, 1912 г., с.178.
10. Н.П. Пахомов. Портреты гончатников.
11. В. Синеikin. Молодой охотник на островах гуляет...//Охота и рыбалка. №12(68) от 01.02.2008 г.

А.А. Тиме

Сыновья А.А. Тиме – Володя и Лёва

На охоте (из фотоархива Тиме Б.А.)